Мито дергалась и дергалась, читая письмо, которое жаба только что доставила от ее крестного отца, держа его одной рукой, а другой держала ребенка Микото-обы, Саске. Старший брат Саске, Итачи, с интересом отреагировал на появление жабы посреди гостиной Намикадзе, но теперь хмурился на нее, когда она держала его любимого младшего брата только одной рукой.

Мито кое-что поняла: она была уверена, что будет чрезмерно опекать Наруто. — Не волнуйся, Итачи-чан, — сказала она, фальшиво улыбаясь мальчику, который только сегодня впервые увидел ее без маски. Она была слишком зла на «Суперизвращенца», а также на своего отца, и ей хотелось надрать им обоим задницы, чтобы они искренне улыбнулись. — Я не брошу Саске-чана. Ради всего святого, он у меня на коленях.

«Хн».

«Хм?» Чертовы Учиха, — тут же заметил Мито, не думая о том, как это может звучать для ребенка, особенно для избалованного, по большей части защищенного наследника Учиха. Все, кого она знала, говорили «чертовы Учиха», когда говорили «Hn-ed». Даже Учиха сказал это! Она ободряюще улыбнулась милому патути Учихе, который теперь дулся на нее. «Что? Ты никогда не слышал фразу «Чертов Учиха?» Это не означает ничего плохого, я обещаю, — сказала она, немного успокоившись, поглаживая маленький животик Саске. «Это обычная реакция, когда член вашего клана говорит: «Хн!» — Мито промычал и внимательно посмотрел на маленького наследника. «Наверное, мне не следовало тебе этого говорить, хотя ты можешь свободно использовать свою хн, чтобы раздражать людей – не то чтобы ты все равно этого не делал. Ох, А еще люди говорят «Проклятые Учиха», потому что все в вашем клане чертовски привлекательны. Вы обнаружите, что люди могут быть весьма ревнивыми».

Итачи, казалось, был этому рад. Мито не знала почему, но ее это не беспокоило. Итачи был очень тихим и вдумчивым ребенком. Она вернулась к письму от Джирайи, хмурясь все больше и больше, пока читала его.

«…Я знал отца Гая, Дая, и могу подтвердить, что они оба родились зелеными от шеи до шеи. У них нет гениталий, Мито; это Кеккей Генкай: не то, чтобы тебя интересовали гениталии. Дело в том, что Цунаде-химэ не сообщила вам, для чего используются половые органы…"

Ее отец, очевидно, сказал Джирайе, что она влюблена в Майто Гая или что-то в этом роде. Мито крепко закрыла глаза, непреднамеренно сожгла письмо в своих руках, и отнесла его подальше от Саске.

Глаза ребенка сосредоточились на маленьком красном пламени, когда он начал быстрее сосать соску.

«Еще один пироман. Отлично», — проворчал Мито. Она неохотно вернула ребенка старшему брату.

Он был отличной тренировкой, когда родился Наруто-чан!

«Ты не должна использовать пламя или ниндзюцу, когда держишь ребенка», — сказал Итачи, глядя на нее со стула, на который он пересел рядом с диваном. Он держал брата, который вертел головой, очевидно пытаясь найти пламя, которое он видел.

— Прости, Итачи-чан. Я бы никогда не причинил вреда тебе или Саске-чану! Она погладила мальчика по голове, улыбнулась Саске и убежала на кухню. — Хочешь чего-нибудь выпить? — закричала она, но не настолько громко, чтобы расстроить малыша Саске. Их матери стояли на заднем крыльце и смеялись слишком маниакально, чтобы это было полезно для здоровья, но

Мито наслаждался этим звуком. Она просто надеялась, что не станет жертвой одной из их шуток/"великих идей", как Микото-оба вместо этого назвала их ерундой.

— Чай, пожалуйста, — ответил Итачи, придвигаясь, чтобы убедиться, что его спина прикрыта. В конце концов, нельзя быть слишком осторожным, держа Саске. Он также задавался вопросом, почему Намикадзе не всегда предлагали чай сразу после приветствия посетителей, как это было вежливо и принято. Хотя Минато-сама был Хокаге, его маленькая семья была весьма нетрадиционной.

Мито закатила глаза на ответ мальчика. Она пила шоколадное молоко, вот и все. Она предложит немного Итачи, несмотря на его взрослые вкусы, и посмотрит, что он подумает. Достав маленький стакан, она налила ему немного рядом со своим большим стаканом.

Мито понятия не имела, что однажды ее обвинят в пристрастии Итачи к сахару.

Оба тихо сидели, пока Саске дремал, шоколадное молоко Итачи и два других стакана побольше давно закончились, и он наконец спросил ее о призыве. Его мать призывала кошек, но он никогда раньше не видел призыва жабы. Он также не видел, чтобы призывающее животное появлялось само по себе, за исключением нинненко, который бродил по территории его клана и, казалось, внезапно появлялся здесь и там. «Куда направляются призывающие животные, когда отступают?»

«Ну, насколько я знаю, у них у всех есть свои владения. Я всегда задавался вопросом о нинненко. Возможно, поселение Учиха — их дом?» Итачи просто смотрел на нее, медленно моргая своими большими черными глазами — он действительно был очаровательным маленьким мальчиком, подумала Мито, — так что, видимо, у него тоже не было ответа на вопрос Нинненко. Может быть . «Мои слизни происходят из определенного леса, который по большей части остается скрытым. Насколько я понимаю, призывающие змеи происходят из действительно ужасной пещеры». Небольшая часть ее вздрогнула от того, что Орочимару-одзи рассказал ей о своем первом опыте там. «Жабы Джирайи и папы родом с горы, которая не только может двигаться, но и, как говорят, покрыта тюленями и гендзюцу».

Она несколько раз была там и в лесу Сиккоцу с Шизуне, когда ее жизнь была в непосредственной опасности во время войны. Она легко могла подтвердить, что оказаться внезапно затянутым в пасть жабы или слизняка было совсем невесело.

«Как может сдвинуться гора?» — спросил мальчик с серьезным выражением лица, несмотря на детское удивление в голосе.

— Я не знаю, Итачи-чан, — сказала Мито, сдерживая усмешку. «Ниндзя могут делать удивительные вещи, на которые гражданские лица не способны, да?» Итачи покачал головой, и она начала рассказывать глупую историю. «Может быть, есть какая-то гигантская лягушка – или нет! Гигантская черепаха , на которой живут жабы и лягушки?» она дразнила. «Возможно, остров настолько велик, что даже его жители не осознают, что живут за счет животного!»

Непристойная гигантская черепаха недалеко от Кумо чихнула, отправив своих обитателей в полет. В том числе и брат Райкаге, который был там в гостях.

— Это глупо, — сказал Итачи, отпивая немного охлаждающего чая. Он решил, что нужно больше сахара, и не стал сдерживаться. Мито поморщился и надеялся, что мальчик когда-нибудь не заболеет диабетом второго типа.

Итачи подпрыгнул, случайно разбудив маленького Саске, который только что заснул, когда

появилось еще одно призывающее животное. Он заметил, что Мито, похоже, нервничает по этому поводу. «Разве эта обезьяна не принадлежит лорду Третьему?»

Мито взяла сообщение от маленькой обезьянки и прошептала ему, прежде чем оно исчезло. — Да, Итачи, но мне нужно, чтобы ты держал его внешность в секрете.

Итачи медленно кивнул головой и похлопал Саске по спине. Его брат мог быть очень громким, но ему удавалось быстро его успокоить. Также было интересно, как симпатичная девушка-намикадзе на этот раз не использовала почетного обращения, даже раздражающего. «Широко известно, что у Лорда Третьего есть контракт на призыв». Это действительно можно было бы не сказать, но он хотел знать, что происходит. Независимо от того, проклинала ли его мать его любопытную натуру, он и его отец считали, что это сослужило ему хорошую службу.

«Да», — ответил Мито, зная, что его заявление было больше, чем казалось. Итачи был не только милым, но и проницательным ребенком. «Я планирую сюрприз с Третьим Лордом для моих родителей и младшего брата после рождения Наруто», - сказала она, одарив его своей самой милой (фальшивой) улыбкой. Она молилась каждый день и ночь, чтобы «сюрприз», который Мито обсуждала (и тренировался с ее отцом, хотя ее отец этого не знал) с Сандайме-одзи-саном, не был необходим, но это было совершенно секретно. — Пожалуйста, пусть это останется только между нами двумя, Итачи-чан? – тихо спросил Мито. «Когда у мамы появится Наруто-чан, это будет его первый день рождения. Третий Лорд думает, что это глупо, но он согласился согласиться с моими планами». Эта часть была правдой: Сандайме Оджи-сан помог ей выбрать коляску для матери и младшего брата, которую она с нетерпением ждала, чтобы подарить им после рождения Наруто. Еще ей доставили торт. И она, и коляска были оранжевого цвета, а на балдахине у коляски были длинные уши!

Мито подумал, что это идеально. Учитывая прическу и прозвища ее родителей, оранжевый цвет был идеальным сочетанием для маленького Наруто.

Итачи кивнул головой в знак согласия с ее просьбой. Сначала он подумал, что Мито, возможно, лжет ему, но это было ее дело, и к тому времени, как она закончила говорить, ее улыбка начала освещать комнату. Глупо было считать рождение Наруто его «первым днем рождения», но его следует отпраздновать. «Возможно, как Год Ноль» , — подумал он. Было ли уже слишком поздно устраивать вечеринку по случаю дня рождения Саске? Он определенно заслужил это.

— Скажи это вслух: пообещай мне, — сказала Мито, выглядя очень серьезно, и если Итачи пришлось это признать, то немного пугающе. Он понял, что она протягивала руку, желая пожать ее.

— Обещаю, Мито-химэ, — сказал он, задаваясь вопросом, не ошибся ли он снова насчет нее и вызова. Он забыл об этом, когда Мито откинулась назад и плюнула ей в ладонь.

«Давайте встряхнемся!»

"Точно нет!"

«Перестань держать своего младшего брата как щит!»

«Я бы никогда», — воскликнул Итачи, поморщившись, когда понял, что именно это он и сделал, когда Мито плюнула ей в руку. И подумать только, что я якобы был влюблен в этого варвара! Во всяком случае, так сказала его мать. Он вернул Саске к себе на колени. Его младший брат тоже, похоже, заинтересовался этим странным поворотом событий. «Я пожму

твою грязную руку только в том случае, если ты сразу после этого позволишь мне использовать дезинфицирующее средство для рук».

«Грязь, почему ты!» — сказала Мито, начиная терять самообладание. Она сжала кулак, который сжала; она никогда не ударила ребенка, не говоря уже о ребенке, держащем ребенка. «Хорошо», — надулась она и помчалась на кухню за дезинфицирующим средством для рук.

/

«Что ты нашел?» Мито нервно спросила фигуру своего деда, обнаружив его в кабинете.

— Химэ-тян, — воскликнул Хирузен упрекающим тоном. «Вот так ты здороваешься со своим любимым дедушкой?»

— Прости, Оджи-сан, — застенчиво ответил Мито. Она подошла к нему и обняла его. Асума лениво помахал рукой из коридора, откуда он ее заметил, а затем нахмурился на отца. «О чем это?» она спросила. Лорд Третий, очевидно, увидел реакцию своего сына на него по тому, как он вздохнул, когда его плечи опустились.

Хирузен застонал и снова сел в кресло, с которого поднялся, чтобы поприветствовать дочь своего преемника. «Асума пытается отрастить бороду», — вздохнул он. «Я сказал ему, что это не поможет ему с девушкой, которая ему интересна».

Мито не смог удержаться от смеха. «Опять?! Я думаю, ему стоит подождать. В противном случае меня тоже могут заставить официально диагностировать очаговую алопецию», — пошутила она.

Хирузен фыркнул, затем сделал это снова, только громче, когда его сын вернулся и захлопнул дверь. Он планировал попросить Мито закрыть дверь, но ее комментарий заставил Асуму разобраться с проблемой, прежде чем он успел заговорить. «Нахальный паршивец. Просто потребуется некоторое время, чтобы его борода пришла в норму», - весело сказал он, делая несколько затяжек из трубки. «Еще не было человека Сарутоби, который не был бы несправедливо волосатым». Он не заметил, как Мито выглядела потрясенной и/или напуганной его словами. «Однажды у него появится борода... скоро и быстро, в отличие от Минато-самы».

Мито хотелось рассмеяться, но она знала, что ей следует защитить своего отца. «Он слишком блондин, вот и все!» Она не знала, достаточно ли у ее отца волос для бороды; она знала только, что его голова светилась, как толстая лампочка, когда она однажды увидела его с кучей волос на подбородке... Щетиной. Она думала, что Цунаде и Шизуне никогда не перестанут смеяться над ним!

«Конечно. Как скажешь, Мито-тян», — пошутил Хирузен. Он глубоко вздохнул и жестом пригласил ребенка сесть. «Мито-чан, я придумал кое-что, что в случае худшего случая спасет твоего отца, но нам нужно многое обсудить». Он постучал по трубке, прежде чем упаковать ее. «Завтра последний день, чтобы обдумать это, моя дорогая. Твою мать призовут на следующий день: ее будет посещать моя любимая Бивако».

Мито глубоко вздохнула, но кивнула головой, уже зная, что ее решение принято.

«Я хочу, чтобы ты еще раз внимательно обдумала это, милая девочка». Его план был таким же самоубийственным, как и план Минато, но Мито была права, когда сказала, что деревне нужен ее отец. Если бы Девятихвостый сбежал, им бы еще больше понадобился молодой человек на посту Хокаге: могущественный. — Ты придешь утром десятого? Я уверен, что именно в этот

день у тебя родится братишка.

Мито снова была взволнована рождением брата, но также ужасно опасалась того, что потенциально может произойти. Была ли она действительно готова сделать это? Готовы стать джинчуурики? Да . Да она была. Если ее мать могла это сделать, то и она смогла! Кроме того, если бы Наруто был превращен ее отцом в джинчуурики, он никогда бы не узнал своих родителей, и ему пришлось бы полагаться только на нее. Мито знала, что она сильная, но она все еще была всего лишь 10-летней девочкой. «Я не передумаю, Оджи-сан. Просто дайте мне знать, что вы планируете сделать, и я буду рядом с вами!»

Хирузен вздохнул, зная, что ему еще многое предстоит подготовить. Он молился, чтобы рождение Наруто прошло так же хорошо, как и Мито, но печать Кушины немного ослабла с рождением ее первого ребенка. Минато и Джирайя пытались хотя бы ужесточить его, но он опасался худшего. И всегда лучше быть готовым к худшему, но надеяться на лучшее – именно это он и делал. «Утро десятого числа, Мито-чан: приходи ко мне. Мой план не спасет маленького Наруто от того, что может стать его судьбой, но он не будет одинок, если это произойдет».

— Ох, — неуверенно сказал Мито. Она надеялась, что сможет взять на себя это бремя одна, если понадобится, но, видимо, у дедушки были другие планы. «Можете ли вы объяснить больше?» Она провела много времени, рассматривая печати вместе со своим дедушкой, с тех пор как рассказала ему о планах своего отца, но даже несмотря на уроки матери по монтажу в фууиндзюцу, запечатывание биджу все еще было ей не под силу.

«Я мог бы, но не буду», - смело сказал он. Увидев, как лицо Мито скривилось от раздражения, он усмехнулся. «А что ты скажешь об игре в сёги с этим стариком? Мне бы хотелось посмотреть, насколько ты улучшился со времени нашего последнего матча».

В конце концов, возможно, это будет последний раз, когда он сможет это сделать.

"Конечно."

http://tl.rulate.ru/book/96211/3291334